

Все эти дни слуги увлеченно пытались побаловать меня сладким, едва заведев.

Может, Генрих просто сказал им, что я «позорно» выгляжу? Или, возможно, я была слишком маленькой и худой и не вызывала у них уважения.

Но как бы там ни было, благодаря их стараниям мои щеки в последнее время округлились.

А ведь с тех пор, как я прибыла, прошло меньше недели.

Что, если я слишком растолстею, а Генрих, вернувшись, увидит меня и рассердится? Или совсем выгонит, потому что ему будет противно на меня смотреть.

Забеспокоившись, что все может закончиться этим, я отдала печенье обратно повару.

— Если Пейна не разрешает, то я не буду...

Но тут Пейна застыла и, подумав, протянула ко мне руки.

— Ох, моя леди, ладно, съешьте еще одно.

— Нет, я не хочу быть толстой.

Мои слова по какой-то причине привели обоих взрослых в ужас.

— Боже мой, юная леди! Накормить вас досыта — наш долг! — воскликнул повар.

Даже Пейна была ошарашена.

— Он прав, мисс. Я не разрешаю вам есть много сладкого, потому что беспокоюсь за ваше здоровье! Все в порядке, кушайте сколько хотите, хорошо?

— Н-но...

— Печенье такое вкусное. С кусочками шоколада, просто тает во рту, и такое теплое...

Как же хорошо у Пейны получалось описывать еду.

Вскоре я уже жевала печенье, выходя из кухни, и главный повар умиленно смотрел мне вслед.

После этой утомительной экскурсии по замку меня повели наружу.

Замок герцога казался огромным, но сад был еще больше и поделен на две части — южную и северную.

Сегодня Пейна водила меня по северному саду.

— Эта стеклянная оранжерея — гордость герцогства Венсгрей. Разве она не прекрасна? — с этими словами Пейна повела меня внутрь оранжереи, которая и впрямь оказалась восхитительной.

Прозрачные стеклянные стены и высокие потолки блестели словно кристаллы. Сквозь голубоватое стекло внутрь лился солнечный свет.

Внутри оранжерея оказалась куда больше, чем выглядела снаружи, и Пейна сказала, что это благодаря магии.

Обнимая меня за плечи, она показывала мне необыкновенные цветы и деревья. Но лишь те, что были ближе к входу, потому что далеко мы не заходили. Там внутри заперты опасные существа, пояснила Пейна.

Да уж, что еще ожидать от оранжереи герцога-злодея.

Я рассматривала деревья с золоченой листвой и брала в руки розы из стекла и тюльпаны из драгоценных камней.

Но оранжерея была не единственным прекрасным местом. Позади нее произрастало целое поле роз. Это были летние розы — символ рода Венсгрей.

Несмотря на зимний холод, под влиянием магии розы, бледно-розовые, под стать моим волосам, были в полном цвету.

— Вам все сегодня понравилось, мисс?

— О, да! — тут же ответила я с сияющими глазами на вопрос Пейны.

Я думала, что прислуга найдет меня раздражающей, но они были счастливы позаботиться обо мне и водить меня, куда захочу.

Переполненная чувством благодарности, я решила высказать его вслух и шепнула Пейне:

— Пейна, спасибо, что ты мне показала сегодня столько красивых мест.

— Леди...

Мне хотелось добавить еще что-то, но я не привыкла никого благодарить ни в прошлой жизни, ни в этой.

Пейна, явно тронутая моими словами, обняла меня еще крепче.

— Юная леди, не хотите ли завтра присоединиться ко мне во время обхода замка?

Мэри осторожно приблизилась ко мне, чтобы спросить о чем-то подобном. Остальные же, не осмеливаясь подходить ближе, заговорили, перебивая друг друга.

— О, присоединяйтесь и к нам, мисс! Мы покажем вам, как великолепно садовник украсил двор! Мы говорили, что приведем вас туда, леди, и он повесил на зелькву качели!

— Юная госпожа, не соизволите ли сходить со мной завтра в западный сад? Я испеку вам как можно больше вкусного печенья.

— О, а я принесу конфеты, много конфет!

Горничные явно разошлись. Похоже, они уже смекнули, что я очень люблю вкусно покушать, поэтому и заманивали едой.

Честно говоря, мне это нравилось.

Все еще находясь в объятьях Пейны, я рассмеялась так громко, что скрыть это не было никакой возможности. Сотрясаясь от счастливого смеха, я закрывала лицо обеими руками, тщетно пытаясь его сдержать.